

приготовились к бою, и еще немного – и весь тинг начал бы драться. Но, однако, этого не случилось.

CV

Жил человек по имени Торгейр.⁶⁷ Его двор назывался Льосаватн. Его отцом был Тьярви, сын Торкеля Длинного. Его мать звали Торунн, она была дочерью Торстейна, внучкой Сигмунда, правнучкой Гнуна-Барда. Жену его звали Гудрид, она была дочерью Торкеля Черного из Хлейдраргарда. Его братом был Орм Карман на спине, отец Хлснни Старого из Саурбёра. Орм и Торкель были сыновьями Торира Лопоухого, сына Кетиля Тюленя, внука Арнольва, правнука Бьярнольва. А Бьярнольв был сыном Грима Бородача, внуком Кетиля Лосося, правнуком Халльбьярна Полутролля с Хравнисты.

Христиане покрыли свои палатки. Гицур и Хьяльти были в палатке людей из Мосфелля. На следующий день обе стороны пошли к Скале закона. И христиане и язычники назвали своих свидетелей и заявили друг другу, что не будут иметь общих для тех и других законов.⁶⁸ На Скале закона поднялся такой сильный шум, что никто не слышал, что говорит другой. Затем народ разошелся, и все нашли, что дело принимает очень плохой оборот.

Христиане выбрали своим законоговорителем Халля из Сиды, а тот пошел к годи Торгейру из Льосаватна и дал ему три марки серебра за то, чтобы тот выступил как законоговоритель. Это было небезопасно, потому что Торгейр был язычником. Торгейр пролежал весь день, накрыв голову плащом, так что никто не мог заговорить с ним. На следующий день народ пошел к Скале закона. Торгейр потребовал тишины и сказал:

– Мне думается, что дела наши запутаются безнадежно, если у нас не будет одних законов для всех. Если закон по будет един, то и мира не будет, а этого нельзя допускать. Теперь я хочу спросить язычников и христиан, согласны ли они, чтобы у них были общие законы, которые я сейчас скажу?

Все сказали, что согласны. Тогда он сказал, что хочет, чтобы они поклялись ему в этом и дали залог сдержать свое слово. Они все поклялись, и он принял от них залог. – Вот начало наших законов, – сказал он. – Все люди должны быть у нас в Исландии христианами и верить в единого бога – отца, сына и святого духа. Они должны оставить всякое идолопоклонство, не бросать детей и не есть конины. Если кто открыто нарушит этот закон, то будет осужден на трехгодичное изгнание, если же сделает это тайно, то останется безнаказанным.

Но эта оговорка была отменена еще через несколько лет, так что уже никто не смел совершать языческие обряды ни тайно, ни открыто.

Потом он сказал о соблюдении воскресений и постов, рождества и пасхи и всех других великих праздников.

Язычникам казалось, что их сильно обманули, но новая вера была введена законом, и все люди в Исландии обращены в христианство.

И народ разъехался с тинга по домам.

CVI

А вот что приключилось тремя годами позднее на тинге в Тингскаларе. Амунди Слепой, сын Хаскульда, внук Ньяля, был на тинге. Он велел, чтобы его провели между палаток. Он подошел к палатке, в которой был Лютинг из Самсстадира. Он велел, чтобы его ввели в палатку, туда, где сидел Лютинг. Он сказал:

– Здесь Лютинг из Самсстадира?

– А что тебе нужно? – спрашивает Лютинг.

– Я хочу знать, – говорит Амунди, – какую виру ты собираешься мне заплатить за моего отца. Я рожден вне брака, и я не получил никакой виры.

– Я заплатил за убийство твоего отца полную виру твоему деду и твоим дядьям, а мне за моих

⁶⁷ Торгейр – годи из Льосаватна, был законоговорителем с 985 по 1001 г., При нем, летом 1000 г., христианство было принято на альтинге как официальная религия.

⁶⁸ ... не будут иметь общих для тех и других законов – т. е. будут образовывать два разных общества с разными законами. В оригинале стоит слово, которое значит одновременно и «закон» и «общество».